

Синяки быстро заживали и в конце концов исчезли с помощью зелий Помфри. Блейз держал ухо востро, чтобы не пропустить ни единого слова уловки, но, похоже, никто из ее товарищей по Слизерину не питал такой недоброжелательности к Мальчику, который выжил. Впрочем, не исключено, что они были в курсе осторожного расследования Блейза и держали язык за зубами. В конце концов, не зря же они были в Слизерине.

Тем не менее Блейз кое-что придумал.

"Я заплатила нескольким первокурсникам..." начал Блейз.

"Откупился?" перебила Трейси.

"Да, расплатился". Блейз нетерпеливо отмахнулся от нее. "Как, по-твоему, я заставляю людей говорить? Я заставляю их говорить, и хотя они могли просто выдумать все это, они все сообщают о большой активности в общежитиях других домов в ту ночь, когда они напали на тебя, Гарри".

"Во всех домах?" размышлял Гарри.

"Да. Все, кроме Слизерина. Мы уже близки к тому, чтобы исключить Слизерин. Я не думаю, что даже у Малфоя хватит смелости".

"Ты прав. Физическое насилие - не его стиль. По крайней мере, не тогда, когда он сам бьет. Возможно, Крэбб и Гойл, но никто из них не был таким большим. Они все были среднего роста, и чаще всего я не мог разобрать их голоса. Малфой точно не был лидером".

Блондин сидел на другом конце общей комнаты, растянувшись на плюшевом кожаном диване. Гарри, Блейз и Трейси находились в углу комнаты. Гарри прислонился к стене, наблюдая за всеми, Трейси сидела в кресле рядом с ним, а Блейз стоял на коленях на полу возле стола. Прошла примерно неделя после похода Гарри к Помфри, и в классе Боевых наук Когтеврана сменили на Пуффендуй.

Попытки Гарри взломать шифр на загадочной странице Грейнджер пока не увенчались успехом. Даже после того, как Гарри вызвал необходимые книги для исследования, в ее стенограмме не было никаких заметных закономерностей. Большинство теорий были ему не по зубам. Он никогда не был лучшим в логике и головоломках - чертах, которыми должны были обладать Когтевраны. К сожалению, он не мог никого спросить об этом, чтобы не раскрыть секрет Грейнджер. Какая-то часть его сознания думала, что Грейнджер, скорее всего, просто смеется над ним и что иероглифы ничего не значат, но она не была похожа на человека, который любит шутить.

"А все остальные дома?" Гарри продолжил свою линию вопросов. "Даже Гриффиндор?"

"Да. Кроме того, Грейнджер тоже гуляла в ту ночь".

"Это была не Грейнджер". Гарри покачал головой.

"Откуда ты это знаешь?" спросила Трейси.

"Это не ее стиль. Она побеждает меня на уроках Битвы, а не прыгает на меня в темном коридоре с тремя другими людьми".

"Скажи, а что ты сделал с той запиской, которую она тебе дала? Она не имела для меня никакого смысла, - удивился Блейз.

Что за вред?

Он все время держал ее в заднем кармане, боясь, что кто-нибудь ее найдет. Это была параноидальная мысль, и, по правде говоря, другие вряд ли смогут разгадать код, как и он сам. Тем не менее, его успокаивало то, что он держал его там, и, вытаскивая его, он не замечал удивленных взглядов на их лицах.

"Вот, - протянул им Гарри. "Может быть, вам повезет больше, чем мне".

Трейси быстро выхватила книгу из его рук, пролистав страницу и поднеся ее так близко к лицу, что кончик ее носа коснулся пергамента. Ее глаза сузились, синева их была едва заметна, пока она пыталась разобрать тарабарщину. Через мгновение она покачала головой и протянула листок Блейзу.

"Я не понимаю, почему она вообще дала его тебе. Что это?"

"Я не знаю. Я думаю, это может быть заклинание или что-то в этом роде, или, может быть, заклинание, которое она использовала, чтобы создать свою копию. В любом случае, я не смог его разгадать".

"Похоже, здесь нет никакой закономерности". Блез провел указательным пальцем по словам на бумаге, его темная кожа сморщилась в раздумье. "Я тоже ничего не вижу, Гарри".

Гарри достал непостижимый пергамент, аккуратно сложил его и со вздохом сунул в задний карман. "Я не хочу с ней разговаривать, но это меня раздражает. Что это за штука?"

"Я думаю, она просто играет с твоей головой. Пытается сбить тебя с толку, чтобы потом снова обмануть и победить", - сказала Трейси.

"Она не обманывала", - пренебрежительно сказал Гарри.

"Может, и нет, но это было нечестно".

Их дискуссия резко оборвалась, когда прозвенел звонок, призывающий их вернуться в класс. Они направлялись в класс дуэлей Грюма, на этот раз в паре с Когтевраном. Стадо двинулось в путь, старшие ученики легко обходили своих младших. Гарри шел впереди, ловко пробираясь сквозь толпу. Над головой висели баннеры со списками, и Гарри заметил себя в списке магистров под номером 27. Просканировав столбцы, Гарри нашел список третьекурсников и увидел, что Слизерин был первым, Гриффиндор - вторым, Пуффендуй - третьим, а Когтевран - последним.

Заинтересовавшись рейтингом, Гарри столкнулся с твердой массой, выбившей их обоих из равновесия. Тот, кто это был, судя по мантии, Пуффендуй, пробормотал извинения и продолжил путь к своей группе. Гарри с любопытством оглянулся, чтобы посмотреть, кто это, но тот уже повернулся спиной. Тем не менее он смог определить его по волосам и наблюдал, как мальчик пытается скрыть очевидную хромоту. Она была слишком незначительной, чтобы обратить на нее внимание, но со своей точки зрения Гарри мог ее заметить. Мальчик определенно опирался на правую ногу - ту самую, на которую Гарри перевернулся в тщетной попытке убежать от хулиганов.

Джастин Финч-Флётчли.

<http://tl.rulate.ru/book/113768/4299508>